

Институциональные Аспекты Классификации Микрофинансовых Институтов

Нормурадов Хамидулла ¹

Аннотация: Рассмотрены варианты классификация микрофинансовых институтов в зависимости от организационно-правовой формы, исторических истоков, уровня коммерциализации и основной формы кредитования.

Ключевые слова: микрофинансовые институты, микрокредитование, инклюзивность, борьба с бедностью.

Важным вопросом в практическом плане является вопрос «насколько важен институциональный аспект в микрофинансировании»? Автор приводит разработанную классификацию микрофинансовых институтов (табл.1). Отмечено, что в современном мире, микрофинансовые институты целесообразно разделять по следующим критериям: по организационно-правовой форме, по географически-историческим истокам, по уровню коммерциализации, по типу кредитов.

Таблица 1. Классификация микрофинансовых институтов²

<i>Организационно-правовая форма</i>	<i>Географически-исторические истоки</i>	<i>Уровень ком-мерциализации</i>	<i>Форма кредитования</i>
формальные (коммерческие банки, банки развития, государственные фонды)	«Латиноамериканские» группы солидарности	приносящие финансовую прибыль	индивидуальное кредитование
полуформальные (неправительственные микрофинансовые организации, кредитные союзы, кооперативы, общества взаимного кредитования)	модели Грамин банка	находящиеся на уровне самокупаемости	групповое кредитование
неформальные (ростовщики, ассоциации поочерёдных сбережений и кредитования)	сельские банковские системы (также группы взаимопомощи) ³	финансово убыточные	смешанное кредитование

В Узбекистане, микрофинансовые услуги предоставляются, как и специализированными микрокредитными организациями, занимающимися исключительно предоставлением микрокредитов и микрозаймов, так и структурами, деятельность которых включает более широкий спектр финансовых услуг. В частности, многие коммерческие банки имеют специальные программы по поддержке малообеспеченных, но экономически активных слоев населения.

Таблица 2. Классификация микрофинансовых организаций по уровню коммерциализации и охвата малоимущих слоев населения⁴

<i>Финансовая цель / Социальная цель</i>	<i>Приносящие финансовую прибыль</i>	<i>Находящиеся на уровне самокупаемости</i>	<i>Финансово убыточные</i>
Широкий охват малоимущего населения	I	II	III
Средний охват малоимущего населения	II	III	IV
Низкий охват малоимущего населения	III	IV	V

¹ Ташкентский Государственный Экономический Университет

² Источник: разработка автора

³ В англоязычной литературе используются термины village banking и self help groups (SHG).

⁴ Источник: разработка автора

Анализ данных собранных организацией Microfinance Information Exchange, Inc. показывает, что более половины существующих формальных микрофинансовых организаций подпадают в II категорию. В пятую категорию входят финансово убыточные организации с низким охватом малоимущего населения. Такие микрофинансовые институты должны быть реформированы или полностью расформированы.

Анализ микрофинансовых организаций в Узбекистане показывает их принадлежность в основном к категории III и IV (низкий охват малоимущего населения, приносящие финансовую прибыль / находящиеся на уровне самоокупаемости). Также есть и микрофинансовые организации, которые находятся в категории V, т.е. имеют низкий охват малоимущего населения и не окупают своих текущих финансовых расходов.

Автор приходит к выводу, что с начала 2000-х годов, несмотря на значительные успехи в достижении целей в области устойчивого развития (ЦУР)⁵, по некоторым очень важным параметрам не наблюдается очевидных улучшений, а по отдельным критериям констатируется обратный эффект. Бедность, безработица, неравенство – эти три проблемы не удалось решить во времена рекордных темпов экономического роста 1990-х и 2000-х гг.

В настоящее время, разрыв в доходах между бедными и богатыми огромен и увеличивается повсеместно. Например, в странах ОЭСР он наибольший за последние 30 лет. Неравенство между доходами бедных и богатых имеет большое значение, так как, согласно исследованию Всемирного банка, увеличение дохода на 1% может уменьшить бедность на 4,3% в странах с меньшим неравенством по доходам, и только на 0,6% в странах с большим неравенством. Мы видим, что неравенство порождает не только экономическую, но и политическую нестабильность, усилив виток негативного шока на политико-экономическое равновесие.

Между тем, автор отмечает, что экономический рост сам по себе не является самоцелью, приоритетом номер один. Экономический рост позволяет людям и обществам в целом реализовывать другие важные задачи. Он может избавить миллионы людей от нищеты и изнурительного труда. Экономический рост также формирует финансовые резервы для поддержки здравоохранения, образования и других целей развития, перечисленных в Декларации тысячелетия. Таким образом, мы придерживаемся мнения, что экономический рост является необходимым, возможно самым важным, но не единственным условием для более широкого развития, на уровне отдельной семьи или всего государства.

Автор поддерживает концепцию инклюзивного устойчивого роста (inclusive sustainable growth), базовые положения которого первоначально были развиты участниками Комиссии по росту и развитию, возглавляемой лауреатом Нобелевской премии М. Спенсом.

По мнению автора, сегодня не существует единого определения понятия инклюзивного роста. Например, Всемирный банк определяет инклюзивный рост как «... высокий и устойчивый рост, диверсифицированный по всем секторам экономики, вовлекающий значительную часть трудовых ресурсов и характеризующийся равенством возможностей в доступе к рынку и ресурсам». Следует отметить, что основной акцент в данном определении не на равномерном или «честном» распределении доходов, а на продуктивной занятости для всех групп населения, включая женщин.

С этой позиции, автор приводит два вызова для Узбекистана, связанных с ускорением роста. Самым важным из них является отчетливое расхождение уровней доходов между регионами. По данным Государственного комитета статистики Республики Узбекистан⁶, за январь-декабрь 2021 года, среднедушевой номинальный совокупный доход населения варьировал от 2,52 млн. сум (г.Ташкент) и 2,01 млн. сум (Навоийская область) до 910,83 тыс. сум (Ферганская область) и 944,08 тыс. сум (Наманганская область). Сильное расхождение уровней доходов может привести к социальным, экономическим, политическим проблемам, как расслоение общества, политическая нестабильность, коррупция, рост преступности, падение инвестиционной привлекательности и т.д. Также чрезмерная концентрация капитала и людских ресурсов в столице негативно влияет на развитие регионов.

Вторым важным вызовом является ухудшение окружающей среды. Быстрый рост ВВП создаёт дополнительное давление на экологию и климат страны. Глобальное потепление, засуха, природные катаклизмы в будущем будут играть чрезвычайно важную роль, но глобальная экономика в её нынешнем виде не в состоянии решать принципиальных природных разногласий. В итоге, экологический стресс постепенно приобретает социальный и политический характер. Бессрочный мораторий на вырубку деревьев, планомерный переход на производство электромобилей, планы по посадке 1 миллиарда саженцев в течение следующих пяти лет, по увеличению доли производства электрической энергии с использованием ВИЭ до уровня не менее 20% к 2025 году – все эти принимаемые меры подтверждают актуальность данного вопроса, в том числе и для Узбекистана.

⁵ Официальный документ ООН от 18/09/2015 г., «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (англ. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development) содержит 17 глобальных целей и 169 соответствующих задач, которые заменили собой Цели развития тысячелетия в конце 2015 года. Эти цели должны быть достигнуты с 2015 по 2030 годы.

⁶ Совокупный доход населения (январь – декабрь 2021 года), сайт Государственного комитета статистики Республики Узбекистан

<https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-goskomstata/17300-aholining-umumiy-daromadlari-2021-yil-yanvar-dekabr-2>

По мнению автора, инклюзивный устойчивый рост, это попытка ответить на оба эти вызова. Инклюзивность, с одной стороны, перераспределяет экономические блага между большей частью населения. С другой стороны, инклюзивные институты власти приводят к долгосрочному, стабильному росту, без политических, социальных потрясений.

Исходя из вышеуказанного, автором определены ключевые характеристики инклюзивного роста: более широкие социальные цели (помимо увеличения дохода, роста ВВП); всестороннее развитие человеческого капитала; сокращение неравенства и уровня бедности; принципиальность активного участия в экономической жизни, а не только в распределении дохода; получение экономической выгоды широкими слоями населения, в частности, детьми, женщинами, пожилыми; достижение максимального дохода не за короткий период, а суммарной прибыли нескольких поколений; бережное использование природных ресурсов и защита окружающей среды.

По результатам анализа, автор приходит к заключению, что инклюзивный рост и микрофинансирование являются взаимосвязанными и взаимообусловленными экономическими концепциями.